

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

УДК 001.18:316.42

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОЕКТОВ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА

© 2015 г. А. В. Боровков

Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт

Исследованы методы аксиологии при определении целей модернизации и инновационного развития производства. Доказано, что в условиях реиндустриализации не уменьшается значимость аксиологического подхода к определению целей модернизации и инновационного развития, который может быть положен в основу при формировании методов и инструментария управления модернизацией производственных систем промышленности.

Ключевые слова: *инновации; модернизация; аксиология; реиндустриализация; человеческий капитал.*

Author analyzed a number of the axiological methods that can be useful during the determining of the production's modernization and innovation development goals. It's proved that in a period of re-industrialization the axiological approach's importance doesn't decrease for the determination of the innovation development and modernization goals. This approach may be used as a basis for the working out of the methodology and instruments for the industrial production systems' innovation management.

Key words: *innovations; modernization; axiology; re-industrialization; human capital.*

Стратегия модернизации и инновационного развития промышленности требует четкого определения целей и формирования траекторий развития, обеспечивающих достижение этих целей. Формирование траекторий развития в этом случае сводится к выбору совокупности оптимальных организационно-технических решений, обеспечивающих синергетический эффект их осуществления.

Множества возможных технологических и организационно-экономических решений (носящие, в целом, хаосогенный характер) в этом случае необходимы для формирования подмножеств альтернативных вариантов траекторий инновационного развития производственных систем, из которых лишь какая-то одна в результате конкуренции с другими вариантами становится доминирующей. Такой отбор организационно-технических решений является конкретным воплощением рационального выбора хозяйствующего субъекта,

осуществляемого при определенных предпочтениях и в специфических условиях.

Принципиально важен вопрос о целях инновационной деятельности и технологической модернизации. В большинстве отечественных и зарубежных работ по проблемам технологического развития и инновационной деятельности в качестве таких целей рассматриваются повышение конкурентоспособности предприятий и бизнес-групп, а в итоге — конкурентоспособности страны [1]. Такой подход вполне логичен. Однако цель повышения конкурентоспособности страны, на наш взгляд, не отражает ценностных ориентиров общества в целом и носит преимущественно коммерческий характер.

Преодолеть этот недостаток можно рассматривая аксиологические аспекты инновационной деятельности.

При этом надо иметь в виду, что целостное понимание инновационных процессов

предполагает принципиальную открытость новому знанию и интеграцию опыта различных наук. По мнению автора работы [2], внесение нового гуманитарного знания, более широкая трактовка инноватики и открытая социогуманитарная проблематизация инновационного типа развития могут не только внести свой вклад в развитие инноватики как науки и разрешить часть ее методологических трудностей, но и существенно изменить инновационную практику, значительно расширить ее горизонты, способствовать появлению новых объектов управления, новых критериев эффективности инновационной деятельности и новых параметров для оценки успешности и рисков.

Первым ввел в социологию проблематику аксиологии, истолкованной в неокантианском смысле и исключающей позитивистское отождествление ценностей с «благами», М. Вебер [3]. Однако, чтобы социологически операционализировать аксиологию, он сосредоточил свое внимание на континууме между трансцендентным («чистая» значимость, ценность, взятая как самоценность) и имманентным (бытие).

Вебер исходил из неокантианской (баденской) предпосылки, согласно которой осмысленным каждый человеческий акт предстает лишь в соотношении с ценностями, в свете которых артикулируются и нормы поведения людей, и их индивидуальные цели.

Давая чисто операциональное определение ценности, современные исследователи [4], работающие в области экономической социологии характеризуют ценность как предмет, обладающий поддающимся определению содержанием и значением для членов какой-либо социальной группы. Им принадлежит также определение ценностей как более или менее выявленных правил поведения, с помощью которых группа сохраняет, регулирует и распространяет соответствующие типы действия среди ее членов. И если в первом случае игнорируется принципиальное различие между ценностью и ее «предметным» носителем, утверждаемое аксиологией, то во втором — полностью устраняется требуемое ею различие между ценностью и «правилом».

Что же касается дальнейшего развития аксиологической проблематики в рамках

экономической социологии, «структурного функционализма» Т. Парсонса [4] проблематика аксиологии предстала в крайне редуцированном виде. Практически она оказалась замкнутой в пределах вопроса об интеграции в социальных системах. Ценности рассматриваются как высшие принципы, на основе которых обеспечивается согласие как в малых общественных группах, так и в обществе в целом. Характеризуемые как «неэмпирические объекты» — вызывающие благоговейное отношение, почтение, уважение и т. д. ценности сообщают соответствующие качества апеллирующим к ним моральным нормам, придавая им общеобязательную значимость [5].

В контексте вышесказанного социальная эффективность модернизации и развития должна, по мнению автора известной работы [6], с которым мы вполне согласны, оцениваться исходя из степени соответствия того или иного проекта развития целям общества в целом, которые, в свою очередь, могут быть сформулированы на основе важнейших положений Конституции Российской Федерации, утверждающей, что политика Российского государства «...направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека...» [7, ст. 7, п. 1].

В соответствии с представлениями П. Штомпки [8], свободное развитие человека предполагает добровольное участие в социальных сообществах; рост уровня и разнообразия знаний и навыков в рамках сообществ; активное использование знаний и навыков. Очевидно, что наибольший рост уровня и разнообразия знаний и навыков человека (по крайней мере — в части его профессиональной деятельности) имеет место в условиях высокотехнологичных производств, что, в частности, было показано в вышеупомянутой работе [6]. Исходя из этой логики именно высокотехнологичные производства должны пользоваться, в частности, государственной поддержкой.

Однако само определение высокотехнологичного производства остается предметом научных дискуссий. Наиболее распространен подход, основанный на разделении отраслей (производств) на высокотехнологичные (производство летательных аппаратов, фармацевтических препаратов, ЭВМ, телерадио- и медаппаратуры);

средневысокотехнологичные (производство машин и оборудования, продукции химического синтеза); среднетехнологичные; низкотехнологичные. Такой подход является, бесспорно, непродуктивным, так как не учитывает реального уровня развития технологии и организации производства на том или ином предприятии или в бизнес-группе.

По мнению В. Мау и других авторов [9], степень технологического развития производственных систем следует оценивать, опираясь не на отраслевой, а на институциональный подход, а государственную поддержку оказывать, соответственно, не отраслям, а институтам. Однако и в этом случае остается проблема оценки уровня технологического развития тех или иных производственных систем.

При этом необходимо иметь в виду, что современную эпоху отличает невиданный рост ценности знания, который оказывается качественно отличным от аналогичных процессов в прошлом. Его особенностью в современную эпоху становится инновационный, прикладной характер [10]. Инновации становятся одной из главных ценностей высокотехнологического общества, позволяя стремительно внедрять в производство научные теории и изобретения. Это меняет и этику науки. Традиционно, фундаментальные исследования имели большую значимость и ценность в науке по сравнению с инженерными науками. В современном обществе положение коренным образом изменилось: прикладные науки, инженерная мысль играют ведущую, доминирующую роль, как в самой науке, так и в обществе в целом. Внедрение новых технологий в экономику вызывает в ней качественные изменения, так согласно диаграмме Пора [11], если в обществе более 50% населения занято в сфере услуг, общество можно считать постиндустриальным; если в обществе более 50% населения занято в сфере информационных услуг, общество можно считать информационным; если в обществе более 50% населения занято в сфере интеллектуальной деятельности, общество можно считать ноосферным. По мнению автора работы [12] современное российское общество находится в постиндустриальной стадии, стремясь к дальнейшей трансформации, взяв курс на экономику информационного типа.

Дальнейшие исследования и тенденции развития экономики показали порочность концепции постиндустриального общества и выдвинули концепцию «новой индустриализации» (реиндустриализации) [13; 14], в условиях которой не умаляется значимость аксиологического подхода к определению целей модернизации и инновационного развития. Вышеописанные подходы могут быть положены в основу при формировании методов и инструментария управления модернизацией производственных систем промышленно-сти.

Литература

1. Инновационное развитие — основа модернизации экономики России: Национальный доклад. — М.: ИМЭМО РАН, ГУ ВШЭ, 2008.
2. Другова Е. А. Инноватика в поиске нового гуманитарного содержания: онтология, аксиология, методология. // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. — 2013. — №1 (21). — С. 5–19.
3. Вебер М. Работы по социологии, религии и культуре. / АН СССР, ИНИОН, Всесоюз. межвед. центр наук о человеке при президиуме. Вып. 2. — М.: ИНИОН, 1991. — 328 с.
4. Парсонс Т. Система современных обществ. / Пер. с англ. — М.: Наука-пресс, 1998. — 270 с.
5. Осипов Г. В. Аксиология. // Российская социологическая энциклопедия. — М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1999.
6. Колбачев Е. Б. Социальная эффективность экономических проектов модернизации и технологического развития. // Вестник Южно-Российского государственного технического ун-та (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. — 2008. — №2. — С. 4.
7. Конституция РФ.
8. Штомпка П. Социология социальных изменений. — М.: Аспект-Пресс, 1996. — 386 с.
9. Мау В. Экономическая политика в 2004 году: поиск модели консолидации роста. // Вопросы экономики. — 2005. — №1. — С. 4–27.
10. Баева Л. В. Этика и аксиология инновационной науки. // Информационное обще-

ство. — 2011. — Вып. 2. — С. 43–49.

11. *Porat M.* The Information Economy: Definition and Measurement. — Washington, D.C.: US Department of Commerce, Office of Telecommunications, 1977.

12. *Грум-Гржимайло Ю. В.* Экономика информационного общества: иллюзии и реальность. // Информационное общество. —

2010. — №2. — С. 12–20.

13. *Амосов А.* Можно ли отложить до 2017 г. поворот к новому индустриальному развитию? // Экономист. — 2015. — №3. — С. 38–47.

14. *Амосов А. И.* О возможности достижения целевых индикаторов нового индустриального развития. // Вестник Института экономики РАН. — 2014. — №4. — С. 21–32.

Поступила в редакцию

12 мая 2015 г.

Александр Владиславович Боровков — старший преподаватель кафедры строительства и сварочного производства Невинномысского государственного гуманитарно-технического института. Участник исследований по проблемам управления ресурсами предприятий и бизнес-групп промышленности.

Aleksander Vladislavovich Borovkov — senior lecturer of the Construction Engineering and Welding Fabrication department of the Nevinnomysk State Humanitarian and Technical Institute. Participant of the numerous research projects in the field of enterprises' and industrial business groups' resource management.

357115, Ставропольский кр., г. Невинномысск, ул. Гагарина, 134
134 Gagarina st., 357115, Nevinnomysk, Stavropolskiy kr., Russia
Тел.: +7 86554 335 74; e-mail: febs@mail.ru